

Научная статья
УДК 342

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Бирюкова Марина Сергеевна¹, Черенкова Анна Игоревна²

^{1,2}Луганский филиал Воронежского института МВД России, Луганская Народная Республика, Луганск, Россия

¹bms-lavd@mail.ru

²anna.cherenkova.99@mail.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является изучение структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации в контексте дифференциации системы специальных званий – полиции, внутренней службы и юстиции. Авторами выполнен историко-правовой анализ реализованных ранее реформ в органах внутренних дел России. Значительное внимание было уделено характеристике деятельности некоторых подразделений органов внутренних дел России. Предложены варианты совершенствования организации работы Министерства внутренних дел Российской Федерации с целью повышения качества и эффективности. Сделан акцент на существенных различиях в функциональных обязанностях отдельных служб в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, что подразумевает необходимость внесения определённых корректировок в их правовой статус. Подчёркнута важность организационно-правовой дифференциации структурных подразделений органов внутренних дел России для оптимизации их деятельности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, внутренняя служба, юстиция, специальные звания, государственная служба, правоохранительные органы.

Для цитирования: Бирюкова М. С. Черенкова А. И. Организационно-правовая дифференциация структурных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации: предложения по совершенствованию // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 44–53.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL DIFFERENTIATION OF STRUCTURAL DIVISIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION: SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT

Marina S. Biryukova¹, Anna I. Cherenkova²

^{1,2}Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Lugansk People's Republic, Lugansk, Russia

¹bms-lavd@mail.ru

²anna.cherenkova.99@mail.ru

Annotation. The purpose of this study is to examine the structure of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the context of differentiation of the system of special ranks - police, internal service and justice. The authors performed a historical and legal analysis of previously implemented reforms in the internal affairs bodies of Russia.

Considerable attention was paid to the characteristics of the activities of some divisions of the internal affairs bodies of Russia. Options for improving the organization of the work of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in order to improve the quality of its work are proposed. Emphasis is placed on significant differences in the functional responsibilities of individual services in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, which implies the need to make certain adjustments to their legal status. The importance of organizational and legal differentiation of structural divisions of the internal affairs bodies of Russia in order to optimize their activities is emphasized.

Keywords: internal affairs bodies, police, internal service, justice, special ranks, civil service, law enforcement agencies.

For citation: Biryukova M. S. Cherenkova A. I. Organizational and legal differentiation of structural divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: suggestions for improvement // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 44–53.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) является составной частью системы органов исполнительной власти государства, среди которых указанное ведомство предстаёт одним из самых многочисленных по количеству сотрудников. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2022 № 878 установлена следующая штатная численность (без персонала по охране и обслуживанию зданий) органов внутренних дел Российской Федерации:

- с 1 января 2023 г. – 922 061 единица,
- с 1 января 2024 г. – 934 011 единиц,
- с 1 января 2025 г. – 938 856 единиц¹.

В настоящее время данная организация является наиболее многочисленным органом исполнительной власти: безусловно, деятельность такой масштабной структуры требует качественной организации путём грамотного правового регулирования, исследование которого и было проведено в данной научной работе.

В настоящее время в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 в единую централизованную систему МВД России входят: «органы внутренних дел, включающие в себя полицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России»². Исходя из процитированной нормы, мы можем сделать вывод, что термины «Министерство внутренних дел» и «органы внутренних дел» не являются идентичными и соотносятся как «целое» и «часть». Именно такой позиции придерживается ряд правоведов: например, Безруков А. В. отмечает: «...применительно к системе МВД России полиция является всё же не органом государственной власти, а структурным подразделением федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел [1, с. 31]».

С другой стороны, на сегодняшний день в системе МВД России отсутствуют иные службы, помимо органов внутренних дел, следовательно, употребление двух

¹ Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Рос. Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2022 г. № 878 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 50 (Часть III), ст. 8891.

² Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Рос. Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 // Рос. газ. 2004., 22 мая, № 106.

упомянутых категорий в рамках исследования в качестве синонимов не следует считать грубой ошибкой.

Обратим внимание, что в настоящее время для сотрудников органов внутренних дел учреждаются следующие специальные звания трех видов – полиция, юстиция и внутренняя служба, которые присваиваются в соответствии с перечнем типовых должностей в органах внутренних дел и соответствующих им специальных званий, утверждаемых Президентом Российской Федерации¹. Необходимо отметить, что такая интересная дифференциация специальных званий неожиданно появилась после громкой реформы МВД России в 2011–2012 гг. и подразумевала начало масштабных организационных трансформаций. Разберём, в чем же, на наш взгляд, заключался смысл, заложенный законодателем, и насколько грамотно он был реализован.

Следует обозначить, что, к сожалению, сегодня мы можем лишь предположить цели и мотивы закреплённых новелл, поскольку официальная позиция относительно упомянутой модернизации озвучена так и не была. Следовательно, разрешить данную задачу мы можем исключительно путём детального анализа действующего законодательства Российской Федерации в контексте дифференциации правовых статусов сотрудников, исходя из их званий – полиции, юстиции и внутренней службы.

Начнём с центральной и самой многочисленной единицы МВД России – полиции, которая в соответствии с законодательством берёт на себя обязанности по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан, лиц без гражданства². В Указе Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 250 перечислены организации и службы полиции: к таковым данный нормативный акт относит подразделения, на которые возлагается приём, регистрация и проверка заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, совершивших преступления, обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, обеспечение безопасности дорожного движения, осуществление экспертно-криминалистической деятельности и т. д.³

Все единицы, которые не включены в данный список, не являются полицией, но входят в систему органов внутренних дел Российской Федерации, и им присваивается специальное звание «внутренняя служба» или «юстиция» [2, с. 80].

В современности к внутренней службе отнесены подразделения, занимающиеся медицинским, юридическим, информационным обеспечением, а также сопровождением документооборота и подготовкой проектов управленческих решений: то есть все структурные единицы, которые выполняют вспомогательные функции для поддержания деятельности самой полиции на должном уровне. Сразу стоит обратить внимание, что в рамках федерального законодательства отсутствует легальная «расшифровка» внутренней службы, не обозначены её цели, задачи, предназначения. Одновременно с этим, исходя из предназначений перечисленных структурных подразделений, можем дать общую характеристику внутренней службе: её основная задача заключается в выполнении административных и канцелярских обязанностей для более качественной работы органов внутренних дел, следовательно, она является

¹ О службе в органах внутренних дел Рос. Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Парламентская газета. 2011 г., № 52-53.

² О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011, 25 авг. № 25.

³ Вопросы организации полиции: Указ Президента Рос. Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011, № 10, ст. 1336.

своеобразным «вспомогательным» аппаратом для стабилизации работы всего ведомства.

Интересно, что ранее звание «внутренняя служба» рассматривалось совершенно с иной позиции: например, оно присваивалось сотрудникам Государственной противопожарной службы (упразднена в 2001 году), которая входила в состав МВД России, но выполняла совершенно различные с полицией функции. Таким образом, в ретроспективе специальные звания были одной из отличительных черт, ограничивающих от иных структурных подразделений полиции, поскольку специфика прохождения ими службы и функциональные обязанности в корне отличались.

В настоящее же время цель, заложенная законодателем, при отделении структурных подразделений органов внутренних дел со званием «внутренняя служба» от полиции не до конца понятна, поскольку из видимых отличий от сотрудников полиции можно найти лишь некоторую разницу в ношении форменной одежды. В то же время социальные гарантии, выслуга лет для присвоения очередного звания, правила для поступления на службу и её прохождения, служебное время и время отдыха также не имеют глобальных различий. Можем предположить, что в 2011 году это был шаг к ещё одной назревающей реформе – оптимизации работы МВД России путём придания особого статуса некоторым службам, которые занимаются обеспечительными мерами для стабильного функционирования полиции, и отграничения их от подразделений, занимающихся непосредственно раскрытием и расследованием преступлений или охраной общественного порядка. В данном случае идея законодателя вполне понятна, поскольку многие службы внутри органов внутренних дел не взаимодействуют напрямую с населением и не выполняют на повседневной основе привычные для полицейского функции (патрулирование улиц, раскрытие и расследование преступлений, а также административных правонарушений). Аврутин Ю. Е. подчёркивает, что это негативно сказывается на финансовом аспекте, так как «до трети аттестованного личного состава полиции непосредственным обеспечением правопорядка не занимается» [3, с. 295]. Гришковец А. А. также делает акцент на негативный аспект излишней милитаризации органов внутренних дел России, замечая, что замена ряда аттестованных должностей на государственную гражданскую службу поможет выстроить партнёрские отношения с населением, которое порой видит в ведомстве исключительно образ аппарата принуждения, а не помощи [4, с. 113].

Однако их вклад в полноценное функционирование всей системы достаточно высок, но всё-таки в отношении внутренней службы требования по линии физической и огневой подготовки, а также состояния здоровья являются не такими высокими, как в отношении сотрудников полиции. Кроме того, последние чаще сталкиваются с такими проблемами, как повышенный риск при выполнении служебных задач, а также ненормированный график труда. Следовательно, конкретизация функций «вспомогательного аппарата внутренней службы» с одновременным расширением социальных гарантий сотрудников полиции помогла бы найти баланс между интересами всех служб.

Ещё одним важным моментом является проблема привлечения высококвалифицированных специалистов на службу. Объективно говоря, для сотрудника полиции действительно большую роль играет профессиональный служебный опыт в силу специфики и уникальности. Ряд аналогичных подразделений внутренней службы можно встретить также и в иных гражданских организациях, однако при приглашении грамотного специалиста с многолетним стажем на службу, МВД России является «неконкурентоспособным» работодателем по ряду причин. Прежде всего, об-

ратим внимание, что новому сотруднику (при наличии высшего образования и ранее не проходившему службу) при назначении на соответствующую должность присваивается офицерское звание «младший лейтенант внутренней службы», а стаж государственной гражданской службы (в рамках которой также предусмотрено присвоение классов чинов) не учитывается. Всё перечисленное негативно может отразиться на денежном довольствии индивида, который до службы в МВД России много лет являлся государственным гражданским служащим с соответствующими доплатами за заработанный стаж. Еще раз повторимся, что большинство подразделений внутренней службы не выполняют прямые обязанности по охране общественного порядка или борьбе с преступностью, следовательно, некоторые требования аналогичные для полиции (состояние здоровья, физическая подготовка, предельный возраст для приема на службу) не должны служить преградой для трудоустройства, так как не «играют» ключевую роль в выполнении служебных обязанностей.

Именно поэтому, на наш взгляд, в отношении внутренней службы (но не полиции) в таких ситуациях должен быть предусмотрен несколько иной вариант приема на службу, аналогичный государственной гражданской службе, так как подобный вариант модернизации помог бы увеличить кадровый резерв вспомогательного аппарата МВД России. Но в настоящее время это невозможно, поскольку границы между организационной моделью внутренней службой и полицией весьма эфемерны, поэтому внедрение упрощенной системы приема на службу в рамках действующего законодательства нецелесообразно. Однако всё-таки отметим, что при реорганизации внутренней службы акцент должен быть сделан на квалификационные требования и уровень профессионализма в конкретной области.

Однако ещё более неоднозначно ситуация обстоит со специальным званием «юстиция», которое присваивается исключительно сотрудникам, проходящим службу в следственных подразделениях органов внутренних дел России. В теории логика присвоения специального звания юстиции сотрудникам следственных подразделений МВД России вполне оправдана, так как среди специалистов всё чаще стали появляться мнения о необходимости предоставления им большей степени самостоятельности. Стоит обратить внимание, что законодатель неоднократно осуществлял меры по реализации упомянутой идеи. Например, свою работу в современном виде Следственный департамент МВД России начал лишь в 2011 году¹, до этого данный орган именовался Следственным Комитетом при МВД России и в определённый промежуток времени даже был автономией внутри исследуемого ведомства, поскольку с 2010 года кандидатуру на пост руководителя Следственного департамента МВД России предлагал главе государства не Министр МВД России, а Председатель Правительства Российской Федерации², но после проведения реформы всё-таки вернулся прежний алгоритм назначения.

Интересно, что практически параллельно с введением в систему специальных званий МВД России звания «юстиция» начинал функционировать новый орган государственной власти – Следственный комитет Российской Федерации. Возможно, таким образом законодатель стремился уравнять позицию следственных органов двух структур, однако данная попытка так и не увенчалась успехом, поскольку новые звания не сделали его самостоятельным по аналогии со Следственным комитетом Российской

¹ Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_department/Polozhenie (дата обращения: 01.07.2024 г.)

² О мерах по реализации Указа Президента Рос. Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_department/Polozhenie (дата обращения: 12.12.2024 г.)

Федерации. Именно в пользу аргументации последнего замечания следует обратить внимание на ещё один дискуссионный вопрос: распространяется ли Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» на сотрудников со специальными званиями юстиции (органы предварительного следствия) и внутренней службы (правовой отдел, медицинские учреждения, бухгалтерия, штаб, отдел по связям с общественностью и т. д.)?

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «О полиции» сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание, предусмотренное ст. 26 – звание полиции. Следовательно, отвечая на данный вопрос, исходя из буквального толкования законодательства, – нет, не распространяется. Однако в соответствии со ст. 32 данного нормативного правового акта сотрудники органов внутренних дел, не являющиеся сотрудниками полиции, а также стажёры могут привлекаться к выполнению обязанностей, возложенных на полицию, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, что должно быть оформлено соответствующим приказом (распоряжением) руководителя¹. В этом случае на них распространяются установленные законом обязанности, права, ответственность, гарантии правовой и социальной защиты сотрудников полиции. Таким образом, начальник органа дознания вправе возложить дополнительные обязанности как на сотрудников со специальным званием юстиции, так и со специальным званием внутренней службы. Однако без соответствующего специального правового акта на основании действующего законодательства сотрудники внутренней службы и предварительного следствия не наделяются правами и обязанностями, возложенными на полицию. В таком случае возникает вопрос о легальности применения мер государственного принуждения без соответствующего документа. При этом нельзя не отметить, что в сознании граждан абсолютно все сотрудники органов внутренних дел ассоциируются со статусом полицейского и просьба выполнить указания со стороны внутренней службы или юстиции может вызывать ряд недоумений. Как видим, открытых вопросов в действующей правовой базе, регламентирующей деятельность органов внутренних дел России, достаточно много, но фактическая ситуация не отменяет нашей позиции о важности организационно-правовой дифференциации структурных подразделений МВД России. Так для чего же она так важна?

На наш взгляд, это позитивно бы отразилось на оптимизации работы исследуемого ведомства. Как видим, в МВД России представлены абсолютно разные службы, специфика которых существенно отличается друг от друга. Подразделения полиции в большей степени направлены на коммуникацию с гражданами, охраной общественного порядка или борьбой с преступностью. Ввиду перечисленного к данным структурным подразделениям выдвигаются более высокие требования относительно профессиональной служебной подготовки, состояния здоровья, а также чаще возникают такие проблемы, как ненормированный рабочий день и повышенная опасность в ходе выполнения должностных обязанностей. Деятельность внутренней службы всё-таки более ориентирована на документационную и отчётную работу, для которой у работодателя возникают иные запросы в контексте образования и трудовых навыков. Вариант их несения службы является не менее важным, но всё-таки в корне отличается от полиции. Разделение правовых статусов перечисленных субъектов

¹ О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажёров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию: приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 942 // Рос. газ. № 251, ст. 251.

помогло бы сделать акцент со стороны государства на наличие необходимых навыков, а также более чётко сформулировать требования для несения дальнейшей службы.

На следственные подразделения возложены задачи по раскрытию и расследованию преступлений, что является ключевым направлением в сфере обеспечения национальной безопасности России. Поэтому необходимость повышения уровня их автономии является вполне оправданным требованием, обусловленным степенью ответственности и объёмом работы.

Справедливо будет отметить, что со стороны законодателя всё-таки были сделаны первые решительные шаги к реформированию ведомства, но, к сожалению, большинство зародившихся идей так и не нашло своего дальнейшего воплощения в жизнь. Повторимся, что до сих пор не определён правовой статус сотрудников внутренней службы органов внутренних дел из-за отсутствия соответствующего правового регламентирования. Не менее проблематично выглядит ситуация и с правовым положением следственных подразделений: сотрудники следствия МВД России, которым присваивается специальное звание юстиции, на сегодняшний день фактически выполняют функции сотрудника полиции и не обладают самостоятельностью, следовательно, присвоение им отличительного специального звания не несёт за собой никакого процессуального смысла. Как уже ранее было сказано, возможно, при присвоении звания юстиции законодатель хотел приравнять статус сотрудников следственных подразделений к статусу следователей Следственного комитета Российской Федерации, появившегося на базе Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации, и подчеркнуть автономное положение следователей в системе МВД России. Однако необходимо учитывать, что в вышеупомянутой ситуации Следственный комитет Российской Федерации стал самостоятельным государственным органом власти, а следствие органов внутренних дел всё-таки остаётся составной частью МВД России, и в случае необходимости на них могут быть возложены функции полицейского. Безусловно, это никак не влияет на их процессуальную независимость, но всё-таки ограничивает самостоятельное правовое положение, поскольку помимо выполнения главной задачи – расследование и раскрытие преступлений – следователь достаточно часто выполняет и иные задачи, относящиеся к компетенции полиции. Последний упомянутый факт в какой-то степени негативно влияет на эффективность и мобильность раскрытия преступлений ввиду высокой загруженности следователя иными обязанностями, помимо функциональных. Данную позицию поддерживает Яшин А. В., отмечая, что такое правовое положение следователей ограничивает их самостоятельность [5, с. 6]».

По разрешению данной проблемы нами может быть предложен следующий вариант. Например, можно исключить возможность начальника территориального органа внутренних дел России возлагать на сотрудников следствия функциональные обязанности полиции, оставив лишь административно-хозяйственные полномочия. Это поставило бы заключительную точку в спорах о независимости следствия в настоящее время, поскольку в соответствии со ст. 38 УПК РФ процессуальное положение следователя не зависит от принадлежности его к определённому ведомству¹, поскольку «принцип процессуальной самостоятельности и независимости следователя преподносится как некая эволюционно-историческая данность, имманентная часть уголовно-процессуальной идеологии и даже технологии [6, с. 105]». Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что сегодня в органах

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 249.

внутренних дел России сотрудникам присваиваются разные звания в зависимости от структурного подразделения, в котором они проходят службу. В целом же все подразделения можно разделить на две группы: выполняющие главные и вспомогательные функции правоохранительной системы [7, с. 144]. В настоящее время система МВД России нуждается в существенном реформировании, в частности в области своего правового регулирования. Так, Мыльников М. А. в своём диссертационном исследовании подчеркнул существующие организационные и правовые дефекты в структуре МВД России, требующие незамедлительного разрешения [8, с. 8].

Главная проблема кроется в реформе, которая всё ещё не нашла своего логического завершения. Градация на три разные категории специальных званий подразумевала сделать систему органов внутренних дел более эффективной путём преобразования её структурных подразделений в относительно автономные подразделения (например, следствие), а также отграничить полицию от внутренней службы ввиду различных задач, поставленных перед ними. Идея о разграничении правовых статусов сотрудников МВД России различных подразделений выглядит вполне современно и целесообразно, но реформа не нашла своего логического завершения и в настоящее время внесла лишь правовую путаницу, поскольку положение сотрудников органов внутренних дел с разными специальными званиями не имеет глобальных различий, кроме их принадлежности к различным структурным подразделениям, и некоторых отличий в форменной одежде. Справедливо также будет отметить, что из всех органов исполнительной власти МВД России является самым многопрофильным ведомством, охватывающим множество сфер жизни граждан: миграционные процессы, безопасность дорожного движения, охрана общественного порядка, расследование и раскрытие преступлений. При этом, помимо главных подразделений, существует и ряд других служб, выполняющих обеспечительные меры для непрерывного нормального функционирования первых. Их роль не менее важна в работе органов внутренних дел, однако она влечёт за собой ряд особенностей, которые необходимо учитывать. Принимая во внимание вышеперечисленные факты, можно предложить два варианта разрешения сложившейся проблемы. Первый – конкретизация правового положения каждой группы сотрудников (внутренней службы, юстиции, полиции) и чёткое отражение в законодательстве их отличий друг от друга. Второй же заключается в унификации всех специальных званий сотрудников органов внутренних дел для предупреждения возможных коллизий.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является масштабной и важной единицей в государственном аппарате, поскольку участвует практически во всех сферах жизни гражданина и берёт на себя обязанности по охране интересов личности. Также ведомство предстаёт основным федеральным органом исполнительной власти по вопросам обеспечения внутренней безопасности общества и государства от противоправных посягательств [9, с. 135]. Именно от эффективной работы органов внутренних дел зависит уровень безопасности в государстве, что является первым критерием оценки качества жизни в стране. Реформирование любого ведомства, безусловно, преследует цель модернизации и оптимизации его работы, но все правовые изменения должны быть полностью завершены и преобразованы в единую грамотную систему. В настоящее время нельзя назвать реформирование МВД России завершённым, поскольку как на теоретическом, так и на практическом уровне остаётся много открытых вопросов.

1. Безруков А. В. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 30–34.
2. Ольшевский А. В. К вопросу о соотношении понятий «органы внутренних дел» и «полиция» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3(93). С. 77–83.
3. Аврутин Ю. Е. Моделирование государственной политики в сфере организационно-правового строительства системы МВД России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития / Санкт-Петербургский университет МВД России. Том I. СПб. 2017. С. 292–296
4. Гришкoveц А. А. Проблемы совершенствования государственной службы в системе МВД России // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. Новороссийск. 2016. С. 109–116.
5. Яшин А. В. Вопросы организации предварительного следствия в органах внутренних дел // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1. С. 5–12.
6. Пьянкова Н. В. Организационные и эвристические основания принципа самостоятельности и независимости следователя // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4(52). С. 145–149.
7. Беженцев А. А. Правоохранительная система: шаг вперед в контексте оптимизации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 3(100). С. 142–151.
8. Мьльников М. А. Правовые и организационные основы формирования профессионального состава полиции в органах внутренних дел Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 27 с.
9. Соломатина Е. А., Калинин А. А. Изменение административно-правового статуса МВД России как органа исполнительной власти в условиях административного реформирования // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 135–136.

1. Bezrukov A. V. Konstitucionno-pravovy`e osnovy` deyatel`nosti organov vnutrennix del po obespecheniyu pravoporyadka v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 30–34.
2. Ol`shevskij A. V. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «organy` vnutrennix del» i «policiya» // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 3(93). S. 77–83.
3. Avrutin Yu. E. Modelirovanie gosudarstvennoj politiki v sfere organizacii onno-pravovogo stroitel`stva sistemy` MVD Rossii // Gosudarstvo i pravo: e`volyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy` razvitiya / Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. Tom I. SPb. 2017. S. 292–296
4. Grishkovecz A. A. Problemy` sovershenstvovaniya gosudarstvennoj sluzhby` v sisteme MVD Rossii // Administrativno-pravovoe regulirovanie pravooxranitel`noj deyatel`nosti: teoriya i praktika : V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konfe-rencii, posvyashhennoj 60-letiyu doktora yuridicheskix nauk, professora Viktora Vasi-l`evicha Denisenko. Novorossiysk. 2016. S. 109–116.
5. Yashin A. V. Voprosy` organizacii predvaritel`nogo sledstviya v organax vnutrennix del // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshestvenny`e nauki. 2021. № 1. S. 5–12.

6. P'yankova N. V. Organizacionny`e i e`vristichekie osnovaniya principa samostoyatel`nosti i nezavisimosti sledovatelya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 4(52). S. 145–149.
7. Bezhencev A. A. Pravoohranitel`naya sistema: shag vperyod v kontekste optimizacii // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2024. № 3(100). S. 142–151.
8. My`lnikov M. A. Pravovy`e i organizacionny`e osnovy` formirovaniya professional`nogo sostava policii v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii: avto-referat dis. ... kand. jurid. nauk :. M., 2024. 27 s.
9. Solomatina E. A., Kalinkin A. A. Izmenenie administrativno-pravovogo statusa MVD Rossii kak organa ispolnitel`noj vlasti v usloviyax administrativnogo reformirovaniya // Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 3. С. 135–136.

Информация об авторах

Марина Сергеевна Бирюкова. Начальник учебного отделения, кандидат юридических наук.

Луганский филиал Воронежского института МВД России.

291047, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Краснодонская, 6.

Анна Игоревна Черенкова. Преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин.

Луганский филиал Воронежского института МВД России.

291047, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Краснодонская, 6.

Information about the authors

Marina S. Biryukova. Head of the educational department. Candidate of Law Sciences. Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 291047, Russia, Lugansk People's Republic, Lugansk, Krasnodonskaya Str., 6.

Anna I. Cherenkova. Lecturer of the Department of State and Civil Law Disciplines. Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 291047, Russia, Lugansk People's Republic, Lugansk, Krasnodonskaya Str., 6.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 25.02.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 25.02.2025; approved after review on 23.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.